

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-29-36

*В. А. Цветков*¹

ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ²

Осилим... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру – быть бы живу...
*Александр Петрович Межиров*³

Незавершённость и критичность науки приводит
к необходимости такого качества у учёного,
как постоянная неудовлетворённость
имеющимся состоянием дел.
*Ганс Селье*⁴

Истина любит критику, от нее она только выигрывает,
ложь боится критики, ибо проигрывает от нее.
*Дени Дидро*⁵

С учётом непростой ситуации следует говорить не о выживании страны, а о движении к цивилизованному развитию общества. Санкции спровоцировали разрыв экономических, политических, культурных и научных контактов. При этом недопустимы остановка в развитии страны и её скатывание в XX век. При всём драматизме положения открываются окна возможностей. Мы идём своим путём, главное – понять, куда он ведёт и в чём цель этого непростого путешествия.

Ключевые слова: экономическая политика, национальная безопасность, международные санкции, экономическая деятельность, территориальная целостность и независимость.

УДК 330.352

¹ Валерий Анатольевич Цветков, директор Института проблем рынка РАН, руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ (125167, РФ, Москва, Ленинградский пр., д. 49/2), д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

² Подготовлено по материалам доклада на VII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности». 31 марта – 1 апреля 2022 г.

³ Русский поэт и переводчик. Строки из стихотворения «Музыка».

⁴ Выдающийся учёный-физиолог, первым начал последовательно изучать адаптивные реакции организма, подвергнутого стрессу, и фактически ввёл термин «стресс» в современный лексикон.

⁵ Выдающийся французский просветитель и писатель.

Как бы мы ни хотели, сегодня при обсуждении любых вопросов экономики мы не можем дистанцироваться от событий на Украине. Событий, которые на долгие годы будут определять вектор и темпы развития нашей страны; событий, обозначивших начало перехода в совершенно новую геополитическую реальность, в новый исторический период.

Новая реальность – это санкции, направленные если не на уничтожение, то на полную изоляцию России. Ситуация абсолютно беспрецедентная. Нас атакуют буквально со всех сторон и по всем часовым поясам: от Австралии до Японии и от Европы до США. Масштаб санкций (в отличие от ограничений предыдущих годов) затронул не только отдельных людей и организации, но всю экономику в целом. Фактически Запад и его союзники рвут с Москвой все экономические связи, готовясь жить без России. Негативный эффект нам гарантирован на долгие годы, если не на десятилетия, и никто не может поручиться, что сегодняшней бред не станет завтрашней реальностью.

Новая реальность – это технологическая изоляция нашей страны. Россию покинули более 600 корпораций. Ушли не только «макдональдсы» и «пепсиколы», но и высокотехнологичные компании, определяющие развитие мировой цивилизации.

Наиболее сильный урон нашей стране нанесёт ограничение экспорта продуктов, подконтрольных Бюро индустрии и безопасности при Министерстве торговли США (BIS). Речь идёт об электронике, компьютерах, авионике, компонентах для аэрокосмической промышленности и другой технике, связанной с IT-индустрией. Основные производители процессоров в мире (Intel и AMD) прекратили поставки в Россию, и если они не пересмотрят своё решение, Россия останется не только без персональных компьютеров, но и без серверов для интернет-сервисов и банков. «Эльбрус» не поможет: этот процессор производился на мощностях тайваньской TSMC, которая присоединилась к санкциям против РФ. Свою продукцию в нашей стране перестали продавать Apple и Dell. Операционную деятельность и продажи прекратили ведущие поставщики программного обеспечения (ПО) – Microsoft, Oracle, SAP.

Это не значит, что все мы резко обеднеем, но Россия будет всё больше отставать в экономическом развитии. Введённые меры означают деградацию российской экономики, ведь без электронных компонентов сегодня не работает ни одно сколько-нибудь сложное устройство.

Новая реальность – это блокировка российских валютных резервов и перекрытие банковских расчётов, что делает невозможным привлечение внешнего финансирования для реализации инвестиционных проектов. По сути, единственным ликвидным активом ЦБ сейчас является золото. Его много – примерно на 132 млрд долларов, но продать его сложно, потому что западные страны запретили своим физическим и юридическим лицам любые операции с ЦБ РФ и Минфином.

Новая реальность – это репутационные проблемы страны. И хотя внешний долг России остаётся на относительно низком уровне, агентство Fitch понизило рейтинг долговых обязательств, выпускаемых эмитентами России, до уровня «В» (значительного кредитного риска), на котором находятся Нигерия, Ливия, Монголия. Аналогично поступили и другие рейтинговые агентства. До «мусорного» уровня рейтинг страны опустило агентство Standard & Poors. В JPMorgan опасаются дефолта России, и вопрос, по их мнению, заключается лишь в сроках его наступления.

Новая реальность – это исход специалистов из России. А новые технологии – это прежде всего люди, носители знаний, навыков, опыта. На фоне начала военной операции на Украине и последующих западных санкций Россию в конце февраля – начале марта покинули от 50 до 70 тысяч IT-специалистов. Вторая волна эмиграции мо-

жет затронуть от 70 до 100 тысяч человек. Отток IT-специалистов усилит кадровый кризис в отрасли, где нехватка кадров составляет от 500 тысяч до 1 млн человек, а к 2027 г. может увеличиться до 2 млн специалистов.

Новая реальность – это разрыв научных контактов. Несмотря на политические катаклизмы, международное научное сотрудничество было всегда, но теперь, похоже, на долгие годы оно будет недоступно для российских учёных. Велика вероятность, что мы утратим доступ к научным достижениям современного мира.

Большинство иностранных академий наук заморозили отношения с российскими специалистами, среди них академия наук Германии «Леопольдина», Французская академия наук и Национальная академия наук США. Хотя КНР не ввела санкций, китайское научное сообщество решило отказаться от взаимодействия с российскими коллегами. Надёжным партнером российской науки остается Индия, контакты с которой продолжают укрепляться.

Новая реальность – это раздел мира на наших «врагов» (недружественные страны и их союзники) и наших «друзей». В клуб «санкционеров» (48 стран) попали богатейшие государства Северной Америки и Европы. Даже исторически нейтральные страны, например Финляндия, Швеция и Швейцария, и те решительно осудили российскую политику. На прозападный лагерь приходится примерно 70 % мирового ВВП.

Среди главных союзников России (18 стран) оказались Китай, Бразилия, Индия, Казахстан, Аргентина, Сербия, Грузия, Абхазия, Мьянма, Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Азербайджан, Никарагуа, Куба, Сирия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). На лагерь дружественных стран приходится примерно 25 % мирового ВВП. С другой стороны, в дружественных нам странах проживает 3 млрд 320 млн человек (47 % населения Земли); в недружественных – 850 млн человек (менее 12 %). В странах, соблюдающих нейтралитет, проживает 41 % населения Земли. Надо понимать, что исход жесточайшей конфронтации, в которую мы вступили, во многом зависит от того, будет ли международная изоляция России тотальной, как того добиваются США и их союзники.

Одновременно новая реальность (что наиболее важно!) – это открывшееся «окно новых возможностей» на фоне захлопнувшегося «окна в Европу». Окно возможностей позволяет нам задействовать принципиально новые резервы и предоставляет шансы для развития не только экономики, но и общества в целом.

Появилась реальная возможность научиться жить в новых геополитических условиях, полагаясь исключительно на себя, не обращая внимания на советы бывших «друзей» и «доброжелателей».

Первая возможность – открытие новых горизонтов для российского бизнеса в связи с уходом иностранных компаний. Ушли крупнейшие глобальные (транснациональные) корпорации, которые не просто устанавливают правила под себя, но и заставляют всех участников рынка играть по этим правилам. Конкурировать с такими корпорациями (по существу, с финансово-промышленными монстрами) даже на своей территории нашим компаниям было невозможно: не хватало ни сил, ни умения, ни инвестиций, ни государственной поддержки. Используя свою мощь, незаконные меры борьбы, они разоряли своих конкурентов, выдавливая их с рынка. Этих корпораций больше нет – открываются новые возможности для российского бизнеса.

Чтобы обеспечить ускоренное технологическое развитие страны, мы обязаны приложить все усилия и обеспечить себе доступ к достижениям, связанным с развитием высокотехнологичного сектора экономики. Прежде всего, это продукция, связанная с индустрией 3.0 (электроника, оборудование для IT) и индустрией 4.0 (производство

машин и оборудования с аддитивными технологиями, биотех, сложное медицинское оборудование и робототехника). Необходима срочная «реанимация», восстановление исследований и разработок, доведение существующих заделов до стадии производства, освоение передовых научно-технических достижений.

В условиях новой реальности нам ничто не мешает проводить промышленную и кредитно-денежную политику в интересах национального производителя. Но на перевооружение России, на переход к «полной самостоятельности» нужно примерно десять лет. Для решения задачи в столь короткий срок необходима единая, жёсткая, профессиональная программа – и её неуклонное исполнение. Способен ли на это экономический блок правительства, более того, заинтересован ли он в создании такой программы? Уроки минувших десятилетий российские власти усвоили плохо – они научились преодолевать кризисы и обеспечивать макроэкономическую стабильность, но так и не смогли решить более сложную задачу – вывести экономику на траекторию развития. Провалилась и политически ангажированная политика импортозамещения.

Отметим высокопрофессиональные меры Центрального банка РФ в феврале – марте 2022 г., направленные на сохранение устойчивости и надёжности финансовой системы страны. Прекрасно справился Центробанк и с удержанием курса национальной валюты. Но способен ли он в условиях новой реальности перестроить свою денежно-кредитную политику на создание наиболее благоприятных условий для развития реального сектора производства? Пока ответа на этот вопрос нет.

С уходом иностранных компаний возникает ряд проблем:

1. Печь пирожки и разливать газированную воду мы сможем и без иностранной помощи. Но многие компании, ушедшие с нашего рынка, были либо поставщиками необходимого нам оборудования, либо потребителями продукции, выпускаемой на наших предприятиях. Налаженные за долгие годы производственные цепочки распались, и для их полноценной замены потребуется время. Это значит, что многие российские предприятия потеряют часть своих поставщиков и потребителей. Они должны будут останавливать производство или перестраивать свою работу, что непросто и затратно в новых условиях.

2. Иностранные компании не просто ушли, они забрали с собой технологии и компетенции, которые невозможно создать или невозможно создать за короткое время. Ни деньги, ни энтузиазм тут не помогут. Речь идёт об электронике, компьютерах, авионике, компонентах для аэрокосмической промышленности и другой технике, связанной с IT-индустрией.

3. Уход иностранных компаний оставит без работы примерно 200 тысяч человек. В «Макдональдсе» работало 62 тыс. человек, в «Пепсико» – 19, в «Икеи» – 15 тысяч. Это может спровоцировать сокращение рабочих мест в секторе высоких технологий и вызвать исход специалистов из России, усилив кадровый кризис в отдельных отраслях.

4. Замыкаясь внутри своего рынка, мы утратим возможность реальной оценки собственной конкурентоспособности. Кроме того, доморощенный монополизм отдельных компаний наверняка приведёт к росту цен на внутреннем рынке. Для потребителей уход чреват снижением качества товаров и услуг, ростом цен, невозможностью замещения ряда товаров либо замещением товарами более низкого качества.

Вторая возможность – появление «непредвиденных» финансовых резервов. До 24 февраля 2022 г., предполагалась, что развитие экономики будет формироваться под воздействием трёх глобальных тенденций: пандемии COVID-19, низкоуглеродной повестки (декарбонизации экономики), модернизации экономики и создания условий для шестого этапа технологической революции.

С пандемией COVID-19 мы чудесным образом справились. В связи с разрывом всех связей со странами Запада мы можем на время забыть о навязанной нам декарбонизации экономики, на которую были зарезервированы большие финансовые средства. Теперь мы можем направить их, например, на финансирование мероприятий по импортозамещению, параллельно решая вопросы создания условий для перехода к новому технологическому укладу.

Кроме того, закрытие границ, прекращение банковских расчётов и отключение ряда российских банков от системы SWIFT, несомненно, плохо, но позволяет значительно сократить отток капитала:

- по данным Банка России, чистый отток капитала из России в 2021 г. вырос в 1,4 раза и составил 72 млрд долларов против 50,4 млрд долларов в 2020 г. [3];
- чистый отток капитала из России за первый квартал 2022 г. составил 64,2 млрд долларов. Для сравнения: за аналогичный период прошлого года – 17,5 млрд долларов [1];
- всего за 1994–2021 гг., по официальным данным, из РФ «сбежало» около 1 трлн долларов [1].

Третья возможность – дополнительная устойчивость национальной экономики вследствие отключения России от рисков глобальной рыночной системы. На какое-то время мировые экономические кризисы – это уже не наша головная боль.

Из-за санкций и экономического бойкота все связи с капиталистическим миром разорваны, передаточные механизмы глобальной рыночной системы не действуют. В новых условиях экономической блокады мы не подвержены риску подхватить «внешнюю заразу», как это было в 1997 и 2008 гг. Вот и сейчас обвал мировой экономики не за горами: слишком очевидны все дисбалансы. И о мировом кризисе мы можем думать исключительно с положительной стороны.

Говоря о Великой депрессии 1929–1933 гг., мы вспоминаем и открывшиеся возможности обхода ограничений и санкций, которые, как и сейчас, были направлены против нас, против СССР. В результате всего за 10 лет (1930–1940) американцы «создали» в СССР химическую, авиационную, электротехническую, нефтяную, горнодобывающую, угольную и металлургическую промышленность. В нашу страну приехало примерно 200 тысяч американских инженеров и техников, и они построили в СССР около 1500 заводов и фабрик, среди них крупнейшие в Европе заводы для производства автомобилей, тракторов, авиационных двигателей и другой продукции [4].

И если кризис произойдёт, то может возникнуть уникальная ситуация для обхода санкций.

Четвёртая возможность – личная заинтересованность «элиты» страны в переменных. Как ни странно, проводимая Западом санкционная политика, прежде всего направленная против физических лиц (государственных чиновников, политиков, олигархов), связала воедино все необходимые и достаточные условия для ускоренного прорыва в технологическом развитии нашей страны!

Поясню. У нас есть высококвалифицированные специалисты, наделённые опытом и знанием; огромный научный задел во многих отраслях; необходимые производственные мощности; достаточный платежеспособный спрос со стороны населения; сырьевые ресурсы; достаточно ёмкий внутренний рынок. При этом доля экспорта передовых товаров из России составляет всего 2,2 % от всей экспортной корзины [2, с. 239–252].

Почему? Вроде бы, все условия для развития высокотехнологичного сектора есть! А развития нет! Все очень просто: до недавнего времени не хватало одного самого важного условия – личной (подчеркиваю – личной!) заинтересованности государ-

ственных чиновников и представителей доморощенной олигархии в развитии сектора высоких технологий! Зачем чиновнику заморачиваться финансированием науки, созданием производства, риском внедрения новых разработок, когда всё необходимое можно без хлопот и риска купить за границей, расплачиваясь доходами от сырьевого экспорта. Но в нынешней ситуации купить уже не получится! Нужно производить самим! Вот он – реальный толчок к производству.

Личная заинтересованность в ускоренном технологическом развитии страны, как это ни странно, появилась и у наших олигархов – эффективных капитанов нашего бизнеса! Вот, например, высокоприбыльный сырьевой сектор – основа нашей экономики, главный поставщик валюты в страну. Во всем мире добывающий сектор – один из наиболее инновационных. А как иначе: проблемы с бурением и поиском запасов минерального сырья, трудно извлекаемые запасы, требование к снижению парникового эффекта и декарбонизация экономики. А у нас нет! Почему? Опять же, зачем рисковать, вкладываться в инновации? Лучше выплатить (пока есть такая возможность) себе вознаграждение по итогам года. И вот в одночасье вся эта красивая жизнь закончилась. Теперь красивую жизнь надо строить в своей стране, вкладывать капиталы в развитие своей экономики. Нужны новые технологии! Нужны инвестиции! Но есть ли у нас возможности? Отсутствие прорывных технологий в первую очередь связано с невысоким уровнем научных исследований, который определяется невостребованностью результатов научной деятельности государством. Это проявляется в нежелании государства создавать благоприятную среду для научной деятельности и в низком финансировании науки (кроме оборонной промышленности, космоса и атомной промышленности).

Чтобы не отстать от будущего, мы должны инвестировать денежные средства в науку, как поступают все высокоразвитые страны. Для примера: расходы на науку (в % к ВВП) составляют в Евросоюзе 2,2 %, в Китае – до 2,5 %, в США – 3,0 %. Россия с показателем в 1,03 % от ВВП занимает 34...36-е место и существенно отстает не только от ведущих стран мира, но и от среднестатистических показателей (в СССР расходы на науку достигали 5,0 % от ВВП). Расходы на научные исследования в мире составляют 1,79 % к мировому ВВП [3]. При переводе относительных показателей финансирования науки в реальные цифры картина будет ещё хуже: США тратят на науку 600 млрд долларов в год, Китай – 400 млрд долларов, Евросоюз – 300 млрд евро. Расходы на науку в России в абсолютном выражении составляют 16 млрд долларов [3]. В расчёте на одного исследователя затраты на науку в России составляют примерно 93 тыс. долларов, что вдвое меньше, чем в Великобритании, и в 3,7 раза – чем в Германии. Россия по этому показателю занимает 47-е место в мире [3].

Несколько слов о положении дел в академической науке. Зарплата младшего научного сотрудника составляет 15 628 рублей в месяц, научного сотрудника – 17 935 рублей, старшего научного сотрудника – 23 867 рублей. Зарплата главного научного сотрудника – самая высокая должность в научном мире (это – доктор наук, профессор) – составляет 34 810 рублей. Какой конкурентоспособной научной продукции можно ожидать при столь низком уровне зарплат? Специалистов какого уровня можно привлечь на такие деньги? Ответ очевиден. Молодёжь в науку не идёт – отсюда плохая демография научных организаций (старение научных кадров, процесс естественного умирания организации) и желание уехать за границу. А уезжают наиболее талантливые, целеустремлённые и трудолюбивые – в возрасте от 21 до 39 лет!

Пятая возможность. С 16 марта Россия перестала быть членом Совета Европы, куда входила 26 лет. Это может стать хорошей возможностью, чтобы восстановить ряд

важных институтов, в том числе институт смертной казни, активно применяемой в США и Китае для предотвращения особо тяжких преступлений. И одно из первых мест среди особо тяжких преступлений в нашей стране традиционно занимает коррупция:

- как заявил глава Счётной палаты Алексей Кудрин, масштабы коррупции в России не снижаются, а ущерб от неё составляет триллионы рублей. Судя по уголовным делам, только из бюджета воруют около 2...3 млрд рублей в год;
- ущерб от коррупционных преступлений в России по уголовным делам, возбуждённым в 2020 г., превысил 63 млрд рублей;
- в 2021 г. зафиксировано рекордное количество коррупционных преступлений за последние 8 лет. По сравнению с прошлым годом их количество увеличилось на 16,5 %;
- по индексу восприятия коррупции, который ежегодно составляет Transparency International, Россия занимает 138-е место из 180. Ближайшие соседи в этом списке – Мексика, Иран, Ливан и Папуа-Новая Гвинея.

Поможет ли введение смертной казни избавиться нам от «пятой колонны», бюрократов-взяточников, которые давно являются предателями интересов страны? Верится с трудом.

Шестая возможность – установление национального внутреннего контроля над ключевыми механизмами воспроизводства экономики (прежде всего над денежной политикой, финансовым рынком, платёжными системами); над инфраструктурой экспорта и правом собственности на большую часть структурообразующих предприятий.

Седьмая возможность – поиск новых торговых партнёров. Санкции открыли новые возможности для поиска партнёров в новых странах на разных континентах. Для многих стран заново открывается российский рынок. России нужно начать выстраивать экономические связи с более предсказуемыми странами: Индией, Китаем и странами Арабского мира.

Восьмая возможность (но далеко не последняя). Россия получила шанс избавиться от навязанных ей в 1991 г. договоров, соглашений, обязательств перед международными организациями и странами, которые работали отнюдь не на пользу российской экономике.

И в завершение – надо помнить, что «окно возможностей» – это короткий период времени, в течение которого можно предпринять определённые действия, ведущие к желаемому результату. Когда этот период закончится, шанса воспользоваться этой возможностью больше не будет. Если Россия упустит шанс догнать цивилизацию будущего, то она просто исчезнет – исчезнет без следа.

Список литературы

1. *Цветков, В. А.* Это был последний мирный год: социально-экономические итоги России в 2021 году / В. А. Цветков, Д. И. Усманов // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 5–27.
2. *Цветков, В. А.* Глобальные вызовы и перспективы устойчивого развития экономики России / В. А. Цветков // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: пленарные доклады: Материалы Седьмого международного форума. – Москва, 20–21 декабря 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова, канд. физ.-мат. наук, доцента К. Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2018. – С. 239–252.
3. *Цветков, В. А.* Реальность и перспективы российской экономики / В. А. Цветков // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 1. – С. 5–16.

4. Цветков, В. А. Проблемы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в условиях «новой экономики» / В. А. Цветков // Актуальные вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в новых экономических условиях: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. / под общ. ред. чл.-корр. РАН В. А. Цветкова, д-ра экон. наук, профессора А. А. Хачатуряна, 2021. – С. 7–19.

References

1. Tsvetkov, V. A., Usmanov, D. I. (2022) Eto byl posledniy mirnyy god: sotsialno-ekonomicheskiye itogi Rossii v 2021 godu [It Was the Last Peaceful Year: Socio-Economic Results of Russia in 2021]. *Market Economy Problems*, no. 1, pp. 5–27.

2. Tsvetkov, V. A. (2018) Russia in the XXI Century: Global Challenges and Development Prospects // Proceedings of the Seventh International forum. Moscow, 20–21 December, 2018; ed. by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V. A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. M.: MEI RAS. 287 p. pp. 239–252.

3. Tsvetkov, V. A. (2019) Real'nost' i perspektivy rossiyskoy ekonomiki [The Reality and Perspectives of the Russian Economy]. *Market Economy Problems*, no. 1, pp. 5–16.

4. Tsvetkov, V. A. (2021) Problems of Ensuring the Defense Capability and Security of the State in the Conditions of the “New Economy”. From the collection: Topical Issues of Ensuring the Defense Capability and Security of the State in the New Economic Conditions. Proceedings of the interuniversity scientific-practical conference; ed. by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V. A. Tsvetkov and Doctor of Economics, Professor A. A. Khachaturian. pp. 7–19.

V. A. Tsvetkov⁶. Window of Opportunity in a New Reality. Considering the current difficult situation, not the survival of the country should be discussed, but the transition, towards the civilized development of society, no matter how complicated it would be. The sanctions severed economic, political, cultural, scientific ties. But we should not allow a stagnation in the development of the country and its leap backwards into the 20th century. No matter how dramatic the situation is, windows of opportunity are opening up. We are, indeed, going our own way. The key thing is to understand where it leads and what is the purpose of this difficult journey.

Keywords: economic policy, national security, international sanctions, economic activity, territorial integrity and independence.

⁶ Valeriy A. Tsvetkov, Director of the Market Economy Institute of the RAS, Head of the Department of Economic Theory at Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradskiy Pr., Moscow, 125167, Russia), Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of RAS, e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru